

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ



Дмитрий Любомудров

адвокат, партнер

Адвокатского бюро

**«Андрей Городисский
и Партнеры»**



Анастасия Яковлева

юрист Адвокатского бюро

**«Андрей Городисский
и Партнеры»**

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
УСТАНАВЛИВАЕТ СТРОГО ОГРАНИЧЕННЫЙ КРУГ
ОСНОВАНИЙ, ПО КОТОРЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СУД МОЖЕТ ОТМЕНИТЬ РЕШЕНИЕ
ТРЕТЕЙСКОГО СУДА или ОТКАЗАТЬ В ЕГО
ИСПОЛНЕНИИ. ПРИ ЭТОМ ЗАКОН НЕ ПОЗВОЛЯЕТ
ПЕРЕСМАТРИВАТЬ РЕШЕНИЯ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ.
МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ
У ПОСЛЕДНИХ ЕСТЬ ОПРЕДЕЛЕННОЕ
ПРЕИМУЩЕСТВО ПЕРЕД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
СУДАМИ, ДЛЯ ОБЖАЛОВАНИЯ
РЕШЕНИЙ КОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ГОРАЗДО
БОЛЬШЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ. К СОЖАЛЕНИЮ,
НЕРЕДКО ИНСТИТУТ ТРЕТЕЙСКОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ИСПОЛЬЗУЕТСЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ
ВПОЛНЕ КОНКРЕТНЫХ И ДАЛЕКО НЕ ВСЕГДА
БЛАГОВИДНЫХ БИЗНЕС-ЦЕЛЕЙ.

Злоупотребления и манипулирование

С момента принятия Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон № 102-ФЗ) предоставляемым им правом создания постоянно действующих третейских судов (им наделены любые российские юридические лица) воспользовалось значительное количество организаций.

Достаточно посмотреть на список третейских судов, информация об образовании которых поступила в Арбитражный суд г. Москвы. Сегодня только в московском регионе начитывается свыше 300 постоянно действующих третейских учреждений. Нетрудно заметить, что многие из

• Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» во многом основан на Законе РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», положения которого, в свою очередь, воспроизводят Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21.06.1985 и базируются на принципах Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.).

них образованы крупнейшими российскими компаниями и банками (или связанными с ними структурами), а также иными организациями, основная деятельность которых сосредоточена в коммерческих сферах, далеких от юриспруденции.

Подобное количество постоянно действующих третейских учреждений явно избыточно и вряд ли обусловлено имеющимися потребностями гражданского оборота.

Говоря о таком явлении как злоупотребление третейским разбирательством, нельзя не упомянуть дело, сравнительно недавно рассмотренное Президиумом ВАС РФ и активно обсуждавшееся специалистами и обозревателями (Постановление Президиума ВАС РФ от 29.03.2012 № 16882/11 по делу № А40-41184/2011-50-359) (далее – Постановление № 16882/11).

Согласно обстоятельствам данного дела федеральное государственное унитарное предприятие (типография) в 2007 г. заключило с коммерческим банком договор поручительства, по которому обязалось отвечать за исполнение обязательств по договору кредитной линии между банком и хозяйственным обществом. По условиям договора поручительства споры между сторонами подлежали рассмотрению в постоянно действующем третейском суде.

В 2010 г. Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил иск банка к обществу о взыскании задолженности по договору кредитной линии на общую сумму свыше 600 млн руб. Поскольку решение суда не было исполнено, банк обратился с требованиями к поручителю, предъявив соответствующий иск в третейский суд, который в 2011 г. вынес решение в пользу кредитного учреждения.

Затем банк подал в Арбитражный суд г. Москвы заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, которое также было удовлетворено. ФАС Московского округа подтвердил законность определения первой инстанции. Суды не нашли пред-

Намеренное введение в заблуждение

В 2007 г. при ООО «Федеральный выставочно-маркетинговый центр малого предпринимательства “Юридический центр бухгалтерского и экономического анализа”» был создан третейский суд, годом позже переименованный в Федеральный третейский суд. Учреждение рассылало уведомления о своей деятельности в различные государственные инстанции и мировые суды, сопровождая их информацией об оказываемых им сопутствующих услугах различного рода, в т. ч. об услугах третейского суда по предоставлению юриста-представителя стороны с последующей оплатой его работы проигравшим участником спора, а также третейских приставов по принуждению должника к исполнению решения третейского суда. Указанный третейский суд выносил решения от имени Российской Федерации, информировал о планах по созданию районных и городских третейских судов, а также о мероприятиях по устройству на работу третейских судей и приставов. Можно предположить, что данное учреждение создавалось как своего рода бизнес-проект и в расчете на недостаточную осведомленность участников оборота о природе третейского разбирательства стремилось обеспечить свою востребованность и популярность, декларируя наличие несвойственных третейским судам функций.

По иску прокурора в 2010 г. суд признал неправомерным использование в наименовании этого третейского суда слова «федеральный».

По материалам журнала «Третейский суд» № 1 (61) 2009

усмотренных Законом № 102-ФЗ и АПК РФ оснований для отказа в приведении решения третейского суда в исполнение.

На стадии исполнительного производства банк уступил свои требования к ФГУП физическому лицу, которое, в свою очередь, осуществило цессию в пользу иностранной компании. Несколько можно судить по материалам дела, уже в ходе исполнительного производства в связи отсутствием у ФГУП достаточных денежных средств судебные приставы обратили взыскание на закрепленное за ним недвижимое имущество, в т. ч. на несколько объектов культурного наследия федерального значения (либо возникла угроза того, что взыскание будет обращено именно на них).

В этой связи с заявлением о пересмотре дела в порядке надзора в ВАС РФ обратилось Росимущество как орган, осуществляющий полномочия собственника имущества, закрепленного за ФГУП. Президиум ВАС РФ отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции исходя из следующего.

Унитарное предприятие, которым является типография, выступившая поручителем в данном деле, обладает в силу закона специальной правоспособностью, т. е. может иметь только те гражданские права и обязанности, которые соответствуют предмету и целям его деятельности, предусмотренным в уставе. При этом по закону государственное предприятие может распоряжаться движимым и недвижимым имуществом только в пределах, не лишаящих его возможности осуществлять такую уставную деятельность. Сделки, совершенные государственным предприятием с нарушением этого требования, а также противоречащие его уставной деятельности, являются безусловно ничтожными (п. 1 ст. 49 ГК РФ, п. 1 ст. 3, ст. 8, 9, п. 3 ст. 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон № 161-ФЗ), п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Как указал Президиум ВАС РФ в Постановлении № 16882/11, «в материалах настоящего дела отсутствуют доказательства, подтверждающие соответствие заключенного предприятием договора поручительства предмету и целям его деятельности, определенным в уставе».

К сожалению, из содержания Постановления № 16882/11 не усматриваются причины, по которым высшая судебная инстанция решила, что доказыванию подлежит именно соответствие сделки предмету и целям деятельности ФГУП, а не ее противоречие таким предмету и целям.

При этом, по мнению Президиума ВАС РФ, установленные законодательством ограничения

на совершение государственными предприятиями сделок за пределами их специальной правоспособности «вызваны необходимостью защиты публичного порядка в Российской Федерации, поскольку выполнение государством возложенных на него обществом функций происходит в том числе посредством создания государственных предприятий». В результате же исполнения решения третейского суда, как указано далее в Постановлении № 16882/11, «государственное предприятие будет лишено возможности осуществлять деятельность, для которой оно было создано, что приведет к нарушению публичных интересов». В этой связи высшая судебная инстанция считала, что «отнесение на рассмотрение третейским судом спора из неуставной сделки с государственным предприятием с целью получения оснований для исполнения обязательств последним по такой ничтожной сделке противоречит основополагающим принципам российского права и публичным интересам».

Таким образом, Президиум ВАС РФ установил, что в данном деле имеется такое основание для отказа в приведение в исполнение решения третейского суда, как нарушение этим решением основополагающих принципов российского права (подп. 2 п. 3 ст. 239 АПК РФ, подп. 2 п. 2 ст. 46 Закона № 102-ФЗ).

Отраженная в Постановлении № 16882/11 правовая позиция о недопустимости использования института третейского разбирательства исключительно для получения возможности осуществить исполнение по заведомо ничтожной сделке (т. е., по существу, с целью явного обхода требований закона), а также о наличии при таком злоупотреблении признаков нарушения публичного порядка, по всей видимости, не вызовет возражений даже у самых последовательных сторонников третейской процедуры. В то же время очевидно, что использование в подобных целях институтов государственного судопроизводства также вряд ли можно признать соответствующим публичному порядку.

Настораживает, однако, упоминание Президиума ВАС РФ в контексте исследования обстоятельств, подтверждающих нарушение публичных

интересов, о том, что в результате исполнения решения третейского суда государственное предприятие будет лишено возможности осуществлять деятельность, для которой оно создано.

Есть опасения, что обозначенный в Постановлении № 16882/11 подход может открыть дорогу практике признания решений третейских судов противоречащими публичному порядку лишь в силу значительного (с учетом финансового положения должника) размера сумм, взыскиваемых с государственных предприятий, независимо от того, является ли сделка, лежащая в основе таких решений, ничтожной или нет.

Нельзя не отметить, что само по себе решение третейского суда вовсе не предрешало судьбу деятельности предприятия и тем более прав на закрепленное за ним недвижимое имущество. Третейский суд лишь удовлетворил определенные, пусть и внушительные по размеру, денежные требования. Легко представить себе ситуацию, при которой такие же значительные по размеру требования будут удовлетворены решением государственного суда (во всяком случае, в законе не предусмотрено освобождение госпредприятий от ответственности по обязательствам только ввиду их чрезмерной обременительности). Очевидно, что ни третейский, ни государственный суд, рассматривая иск по денежным требованиям к госпредприятию, отнюдь не обязан исследовать вопрос о финансовом состоянии последнего и принимать решение в зависимости от того, сможет ли должник его исполнить или нет.

Таким образом, само по себе содержание решения третейского суда в рассматриваемом деле не следует расценивать как безусловно противоречащее публичному порядку.

Иначе госпредприятия окажутся в привилегированном по сравнению с прочими организациями положении, и, кроме того, де-факто будет введено не предусмотренное законом правило об исключительной юрисдикции государственных судов по спорам с их участием. Учитывая

тот факт, что зачастую, делая выбор в пользу третейского разбирательства (особенно в сфере международной торговли), стороны добросовестно стремятся обеспечить рассмотрение спора органом, чье непредвзятое отношение к ним не вызывает сомнений, введение исключительной компетенции органов государственного правосудия по таким делам вряд ли можно признать справедливым.

Технологии захвата

В отсутствие доступа к материалам дела, рассмотренного третейским судом, сложно рассуждать о качестве третейского разбирательства. Однако с учетом информации об этом споре, имеющейся в открытом доступе, представляется, что в данном случае ключевая проблема заключается не только или не столько в возможной ангажированности третейского суда.

Судя по опубликованным заявлениям правового управления Росимущества, подобные ситуации возникали, по крайней мере, в отношении четырех федеральных государственных унитарных предприятий различной подведомственности. По мнению Росимущества, имела место схема незаконного отчуждения закрепленного за ними государственного недвижимого имущества:

- ФГУП поручается перед банком по долгам подставных третьих лиц, которые подтверждаются судебными решениями;
- спор, вытекающий из поручительства, передается на рассмотрение третейского суда и проигрывается государственным предприятием;
- взыскатель получает в суде исполнительный лист, а поскольку ФГУП оказывается неспособным его исполнить, то в процессе исполнительного производства или даже банкротства госпредприятия происходит реализация его имущества. При этом покупателем, как правило, оказывается иностранная компания.

Если исходить из этого, становится очевидным, что камнем преткновения в данной истории являются не недостатки третейского разбирательства (хотя недобросовестное манипулирова-

ние указанной процедурой, безусловно, имеет место, впрочем, также как и государственными судебными институтами). Думается, что без активного участия самих госпредприятий или, во всяком случае, без попустительства со стороны органов, осуществляющих контроль за их деятельностью, подобные схемы вряд ли могли бы быть реализованы. Вызывает вопросы и юридическая безупречность проведения исполнительных производств и процедур банкротства, в рамках которых, несмотря на открытый и публичный характер продажи имущества должников, каким-то образом обеспечивается его приобретение нужными лицами. Примечательно, что в Постановлении № 16882/11 Президиум ВАС РФ, обосновывая ничтожность поручительства типографии, не ссылается на вроде бы напрашивающуюся в данном случае норму о ничтожности поручительств госпредприятий без санкции собственника (п. 4 ст. 18 Закона № 161-ФЗ). Таким образом, можно предположить, что на этот раз поручительство совершалось с согласия собственника.

Основная проблема в рассматриваемом случае связана, скорее, с необходимостью обеспечения эффективного государственного контроля за госпредприятиями и их имуществом, включая применение при необходимости соответствующих мер ответственности вплоть до уголовно-правовых.

Ввиду того, что в ситуации с поручительством типографии подобный контроль по каким-то причинам не был своевременно реализован, в нее пришлось вмешаться ВАС РФ, который для ее исправления мог использовать лишь доступный ему инструментарий – применение одного из предусмотренных законом оснований для отказа в приведении в исполнение решения третейского суда (что с учетом всех обстоятельств, наверное, и не могло получиться абсолютно безупречным).

«Карманные суды»

Проблему «карманных» третейских судов можно проиллюстрировать на примере спора, рассмотренного недавно высшей судебной инстанцией (Постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 16541/11 по делу № А50-5130/2011) (далее – Постановление № 16541/11).

В рамках данного дела ООО «Лукойл-Энергосети» (далее – заявитель) обратилось в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда ОАО «Лукойл», которым в пользу заявителя (в третейском разбирательстве выступавшего в качестве истца) с хозяйственного общества была взыскана неустойка за нарушение договоров поставки электроэнергии.

Арбитражный суд Пермского края не нашел оснований для отказа в приведении решения третейского суда в исполнение, а ФАС Уральского округа подтвердил правомерность определения суда первой инстанции (Определение Арбитражного суда Пермского края от 26.05.2011, Постановление ФАС Уральского округа от 20.09.2011 № Ф09-5535/11 по делу № А50-5130/2011).

Президиум ВАС РФ, отменяя акты нижестоящих инстанций и отказывая заявителю в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа, сослался на нарушение основополагающих принципов российского права в связи с несоблюдением гарантии беспристрастного разрешения спора (п. 1 ст. 8 Закона № 102-ФЗ).

По мнению Президиума ВАС РФ, факт того, что третейский суд был образован ОАО «Лукойл» (лицом, аффилированным с заявителем), а третейские судьи по данному делу были избраны из ограниченного списка, предложенного этим третейским судом, свидетельствует о нарушении принципов равноправия, автономии воли сторон, беспристрастности и независимости суда.

Как указано в Постановлении № 16541/11, *«создание и финансирование третейского суда одним из контрагентов по гражданско-правовому договору (или аффилированным с ним лицом) с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого догово-*

ра, в таком третейском суде, с учетом того, что другая сторона лишена возможности выполнять подобные же действия, свидетельствуют о нарушении гарантий объективной беспристрастности суда и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и автономии воли спорящих сторон».

В данном случае, как представляется, нарушение принципов независимости и беспристрастности третейского суда вполне могло бы быть расценено в качестве такого самостоятельного основания для отказа в приведении его решения в исполнение как несоответствие состава третейского суда или третейского разбирательства требованиям закона (п. 4 ч. 1 ст. 236 АПК РФ, абз. 4 п. 1 ч. 2 ст. 46 Закона № 102-ФЗ).

ВАС РФ объявляет войну

Описанные выше ситуации иллюстрируют последовательную позицию ВАС РФ по противодействию «карманным» третейским судам. В этой связи также стоит напомнить о Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.05.2011 № 17020/10 по делу № А55-11220/2010, которым были отменены акты нижестоящих судов, разрешивших принуди-

тельное исполнение решения третейского суда, созданного при акционерном обществе, аффилированном с ОАО «Сбербанк России», которое было вынесено по спору с участием последнего. Вызывает сожаление тот факт, что очевидные обстоятельства для отказа в исполнении решения третейского суда не были установлены еще на стадии рассмотрения дела судами нижестоящих инстанций.

Проблема злоупотребления институтом третейского разбирательства в целом и «карманных» третейских судов в частности обсуждается специалистами и практикующими юристами весьма оживленно. Предлагаются конкретные методы ее решения на законодательном уровне различной степени радикальности, включая:

- обязательную регистрацию постоянно действующих третейских судов (в отношении судов *ad hoc* – получение специальных разрешений);
- ограничение круга лиц, имеющих право создавать третейские суды (например, сохранение такой возможности только для некоммерческих организаций);
- установление запретов на передачу определенных категорий споров в третейский суд и др.

Наш совет

Решение данной проблемы может быть найдено в рамках существующего нормативного регулирования, поскольку ее корни кроются не в недостатках закона (являющегося по международным меркам весьма прогрессивным), а в несовершенстве правоприменительной практики. Последнее связано, помимо прочего, с недостаточными опытом и последовательностью российских судов при применении соответствующего законодательства. Из материалов некоторых дел следует, что в целом ВАС РФ вполне успешно удается противостоять попыткам манипулирования институтом третейского разбирательства посредством существующих нормативных предписаний. Кроме того, участникам гражданского оборота необходимо проявлять должный уровень осторожности и осмотрительности при подписании третейских соглашений и остерегаться делать выбор в пользу учреждений, не обладающих заслуженной репутацией.